

4591

ВЛАДИКАВКАЗСКІА
ЕПАРХІАЛНА ВЪДОЖОСТИ

ГОДЪ ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЬ. **10-й.**

Подписка принимается въ редак- ціи, при Владикавказномъ духов- номъ училищѣ.	Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкой.
--	--

№ 18. 15-го сентября. **1903.**

Часть официальная.

ОТЧЕТЪ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Комитета по со-
 оруженію православнаго храма у подножія Бал-
 канъ въ поминовеніе воиновъ, павшихъ въ войну
 1877—78 годовъ.

15-го Сентября минувшаго 1902 года, во время празднованія 25-ти-
 лѣтія защиты Шипкинскаго перевала, совершилось торжественное освяще-
 ніе сооруженнаго у подножія Балканъ, близъ с. Шипки, православнаго хра-
 ма въ память воиновъ, павшихъ на Балканскомъ полуостровѣ въ 1877—78

г. за освобожденіе Болгаръ. Въѣтъ съ храмомъ-памятникомъ освящены также воздвигнутыя при немъ другія постройки: духовная семинарія, больница, дома для причта и учительскаго персонала и нѣсколько хозяйственныхъ сооружений. Нынѣ, съ передачею въ вѣдѣніе Россійскаго Святѣйшаго Синода Шипкинской усадьбы, со всеми сооружениями и принадлежащимъ къ нимъ инвентаремъ, оканчивается дѣятельность Строительнаго Комитета и остается ему лишь дать отчетъ о тѣхъ денежныхъ средствахъ, какія поступили въ его распоряженіе и какіе изъ нихъ произведены расходы.

Со времени открытія дѣйствій Комитета, съ Мая 1880 г. по Май 1903 г., когда прекратилась его дѣятельность, поступало пожертвованій наличными деньгами	435.911 р. 23 ¹ / ₂ к.
и % бумагами	650 „ — „
Итого	436.561 р. 23 ¹ / ₂ к.

Въ теченіе того же времени получено процентовъ, какъ по % бумагамъ, въ которыя пожертвованія были обращены, такъ и по наличнымъ деньгамъ, находившимся на текущемъ счетѣ въ Государственномъ и другихъ банкахъ

587.326 р. 38¹/₄ к.

Приплачено Государственнымъ Банкомъ по конвертированнымъ % бумагамъ и поступило въ возмѣщеніе потерь отъ конверсій

52.867 „ 51 „

Выручено отъ продажи оставшихся строительныхъ матеріаловъ и прочія мелкія поступленія

216 „ 50 „

Всего состояло денежныхъ средствъ Комитета 1.076 971 р. 62³/₄ к.

Поступившія пожертвованія распределяются по источникамъ поступленія слѣдующимъ порядкомъ:

Всемилоствѣйше пожаловано въ Бозѣ почившимъ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ II 1.000 р. — к.

Пожертвовано покойнымъ Княземъ Александромъ Баттенбергскимъ 400 „ — „

Пожертвовано начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей, сухопутныхъ и морскихъ 30.037 „ 98 „

Поступило отъ духовнаго вѣдомства пожертвованныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями, монастырями, благочинными, приходскими священниками, причетниками и консисторскими чиновниками 168.821 „ 24¹/₂ „

НВ. Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Аеоонскими монастырями 8,112 р.

Пожертвовано начальниками, преподавателями и

учащимися учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ 5.918 „ 38 „

Пожертвованныхъ служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства 20.964 „ 53 „

Поступило отъ дворянства какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства 7.634 „ 98 „

Пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпискѣ городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ 55.475 „ 32 „

Въ томъ числѣ пожертвовано Московскою Городскою Думою въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Возѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА 50.000 руб.

Собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учрежденій и служащими въ нихъ 7.189 „ 70¹/₂ „

Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами 78.601 „ 51 „

Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій Россійскаго Общества Краснаго Креста 4.488 „ 83 „

Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границу 6.559 „ 05¹/₂ „

Отъ ярморочныхъ комитетовъ 991 „ 91 „

Отъ частныхъ банковъ, обществъ и учрежденій 2.222 „ 40 „

Отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ 17.160 „ 77 „

Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ 8.605 „ 02 „

Отъ кунцовъ и торговыхъ обществъ и компаній 5.763 „ 07 „

Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей 974 „ 22 „

Непосредственно отъ крестьянъ 7.509 „ 25 „

Отъ клубовъ и общественныхъ собраній 430 „ 50 „

Отъ разныхъ лицъ чрезъ редакціи газетъ и отдѣльно 4.629 „ 59 „

Отъ содержателей гостиницъ и трактирныхъ заведеній 720 „ 47 „

Отъ биржевыхъ маклеровъ и нотаріусовъ 462 „ 50 „

Всего 436.561 р. 23¹/₂ к.

Сверхъ того поступили отъ разныхъ лицъ приношенія иконами, церковною утварью и другими предметами.

Въ продолженіе 23-лѣтняго періода дѣятельности Комитета произведено расходовъ: на изысканіе мѣстности подъ постройки, съ командировками на мѣсто построекъ членовъ Комитета и прочихъ лицъ 6.327 р. 06 к.

На подготовительныя работы, временныя постройки, земляныя и прочія работы, предшествовавшія прекращенію въ 1888 г. постройки храма, вызванному измѣнившимися въ Болгаріи политическими обстоятельствами 80.937 „ 55 „

На охрану и сохраненіе Французскимъ Консульствомъ въ Филиппополѣ съ 1888 по 1897 г., во время перерыва работъ, имущества Комитета на Шипкѣ 16.376 „ 67 „

На приобрѣтеніе земли подъ постройки и церковную усадьбу 1.800 „ 70¹/₂ „

На составленіе списковъ убитымъ и умершимъ отъ ранъ во время войны 1877—78 гг. воинамъ, для избрженія именъ на мраморныхъ доскахъ въ храмѣ 1.515 „ — „

На содержаніе въ теченіе 12 лѣтъ согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 19-го Іюня 1891 г. постановленію Комитета въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; стипендіатовъ изъ болгарскихъ уроженцевъ 55,550 „ 29¹/₂ „

На приѣмъ и храненіе въ Хозяйственномъ Управленіи Св. Синода пожертвованій и веденіе имъ отчетности 1.000 „ — „

На храненіе въ Государственномъ Банкѣ %о бумагъ Комитета и въ С.Петербургскихъ Кокоревскихъ складахъ пожертвованныхъ вещей 2.257 „ 80 „

На пенсію потерявшему зрѣніе на службѣ комитета черногорцу Николаю Пырлѣ 1.750 „ 37 „

На дѣлопроизводство и счетоводство Комитета, телеграфныя и почтовые расходы по комитету, печатаніе отчетовъ, бланковъ и воззваній о пожертвованіяхъ, ревизію отчетности строителей и отдѣленія Комитета, помѣщеніе Комитетской Канцеляріи и на экстраординарные расходы 46.653 „ 57 „

На почтовую и телеграфную корреспонденцію строителя и Филиппопольскаго Отдѣленія Комитета (1.847 фр. 09¹/₂ с. + 296 р. 39 к.)¹⁾ 989 „ 05 „

На содержаніе сторожей, служителей и садовника (17.862 фр. 20 с.) 6.698 „ 33 „

На командировки и поѣздки лицъ отъ Отдѣленія и строителя (2386 фр. 70 с.) 895 „ 01 „

¹⁾ Франки переведены на рубли по курсу 37 р. 50 к. за 100 фр.

На содержаніе секретаря-письмоводителя Отдѣленія (8.870 фр.)	3.326 „ 25 „
На переводы и пересылки денегъ Отдѣленіемъ строителю на Шипку (513 фр. 53 с.)	192 „ 57 „
Расходы во время освященія храма, съ угошеніемъ гостей, ополченцевъ и народа (3011 фр. 91 с. + 2400 р)	3.529 „ 47 „
Разные мелкіе расходы Отдѣленія и строителя (5344 фр. 30 с. + 25 руб.	2.029 „ 11 „
Передано строителямъ находящемуся при храмѣ Геромонаху Гэинадію на расходы по содержанію сторожей, рабочихъ и на ремонтъ зданій (2.200 фр.)	825 „ — „
На преміи за представленныя на конкурсъ проекты храма	2.200 „ — „
На составленіе смѣтъ и чертежей, переписку смѣтъ, копии плановъ и чертежей, фотографическіе снимки съ строеній, провѣрку смѣтъ и технической отчетности	3.506 „ 50 „
На вознагражденіе строителей: Военнаго Инженера С. В. Успенскаго и Профессора Архитектуры А. Н. Померанцева—за техническій надзоръ на содержаніе архитекторовъ-помощниковъ, десятниковъ, чертежниковъ и другихъ лицъ технического и строительнаго персонала: на многочисленныя въ теченіе 8 лѣтъ поѣздки г. Померанцева изъ Россіи на мѣсто построекъ и обратно; на мѣстные разѣзды по дѣламъ строительства и пр.	86.620 „ 74 „
Всего израсходовано на строительные матеріалы, плату рабочимъ и пр. статьи	815.088 „ 75 ¹ / ₄ „

Если изъ общей суммы расходовъ, 8150088 р. 75 к. исключить 1) потери отъ перерыва строительныхъ работъ въ теченіе 9 лѣтъ, вслѣдствіе разрушенія земляныхъ работъ и порчи матеріаловъ (89.937 р. 55 к.), 2) расходы на охрану и сохраненіе въ теченіе этого періода времени имущества Комитета на Шипкѣ (16.376 67 к.) и 3) издержки строительнаго комитета на воспитаніе болгаръ въ русскіихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (55. 550 р. 29¹/₂ к.), итого 152,864 р. 51¹/₂ к., то общая стоимость шипкинскихъ сооруженій опредѣляется цифрою 662;224 р. 23¹/₂ к. По отдѣльнымъ постройкамъ, сооруженіямъ и работамъ сумма эта распределяется слѣдующимъ порядкомъ:

1) Каменный храмъ на 800 человекъ трехпрестольный, въ стилѣ древнерусскаго зодчества XVII столѣтія, съ галлереею, окружающею всю церковь, съ 10 позолоченными червоннымъ золотомъ куполами и крестами, при высотѣ главнаго купола въ 19 сажень и

высотѣ колокольни въ 21 сажень, съ наружными украшеніями изъ маіюлики, мрамора и песчаника, съ громоотводами и проч.

340.221 р. 58¹/₂ к.

2) *Внутренняя отдѣлка и убранство храма*, состоящія изъ гранитныхъ половъ, каменныхъ пилоновъ, деревянныхъ рѣзныхъ клиросовъ и хора, деревяннаго позолоченнаго иконостаса для трехъ придѣловъ, съ 83 иконами, 6 отдѣльно стоящихъ кіотовъ, 36 мраморныхъ досокъ съ золотыми вырубленными надписями именъ павшихъ воиновъ, изъ паникадилъ, хоругвей, полной церковной утвари и священническаго облаченія, изъ орнаментики и живописи стѣнъ и сводовъ всего храма

108 892 „ 37 „

3) Каменное трехэтажное зданіе *духовной семинаріи* съ интернатомъ на 80 воспитанниковъ, при 4-хъ курсахъ, съ помѣщеніемъ для музея, воспитателей, сторожей и прислуги

58.958 „ 23 „

4) *Домъ-особнякъ для духовенства*. Каменное двухэтажное зданіе

25.783 „ 70 „

5) *Два каменныхъ* трехэтажныхъ *флигеля* для ректора, инспектора и преподавателей семинаріи

21.391 „ 85 „

6) *Больница* на 10 кроватей. Каменный отдѣльный флигель съ квартирою для фельдшера и со всеми принадлежностями

13.556 „ 74 „

7) *Обмеблировка* семинаріи, дома для духовенства, больницы и флигелей для ректора, инспектора и преподавателей семинаріи, съ полнымъ обзаведеніемъ для 80 воспитанниковъ

11.391 „ 85 „

8) *Хозяйственные постройки*: домъ для сторожей, баня, ледникъ, экипажный сарай, копошня, стѣноваль съ квартирою для кучеровъ, прачешная съ сушилкою, теплица, помѣщеніе для коровъ и домашней птицы, хлѣвъ, погреба, сарай и навѣсъ для дровъ, бесѣдка и временная постройка для храненія инвентаря и строительныхъ матеріаловъ

17.296 „ 02 „

9) *Водопроводъ* съ водонапорною башнею, находящеюся въ горахъ, на берегу потока, на разстояніи 800 поч. сажень отъ церковной усадьбы, для снабженія всѣхъ водою построекъ и для орошенія растительности, съ прокладкою металлическихъ трубъ чрезъ овраги и горы, съ устройствомъ 8 фонтановъ

13.643 „ 70 „

10) *Земляныя работы* по спланировкѣ гористой мѣстности на разныхъ высотахъ, на конѣхъ находятся всѣ вышеупомянутыя строенія по устройству шоссе-ванныхъ подъѣздныхъ путей, срытію овраговъ и хреб-

товъ, засыпкѣ овраговъ для отвода многочисленныхъ горныхъ потоковъ, съ отводкою ихъ въ болѣе отдаленный отъ построекъ, потокъ съ прокладкой дренажныхъ трубъ 47.212 , 96 ,

11) Устройство террасъ, наружныхъ гранитныхъ мѣстницъ, ведущихъ съ одной террасы на другую и гранитныхъ тротуаровъ вокругъ церкви, семинаріи и другихъ зданій; обнесеніе церковной усадьбы изгородью и каменною оградой до 400 пог. саж., съ устройствомъ въздныхъ воротъ 10.195 , 86 ,

12) Устройство садовъ, съ посадкою до 6.000 деревьевъ и съ укрѣпленіемъ откосовъ дерномъ 2.678 , 37 ,

Итого 662.224 р. 23¹/₂ к.

Изъ означенныхъ цифръ видно, что храмъ, съ внутреннею его отдѣлкою и убранствомъ стоитъ 449.113 р. 95¹/₂ к., а остальные постройки и сооруженія обошлись въ 213.110 р. 28 к.

Подлинный подписали: *Графъ Н. Инатъевъ, Владиміръ Саблеръ, Н. Овсяный и А. Померанцевъ.*

Отъ Владикавказскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства отъ 21 августа сего года Владикавказскій Епархіальный Училищный Совѣтъ доводитъ до свѣдѣнія о.о. завѣдующихъ церковными школами Владикавказской епархіи, а равно учащихся въ нихъ лицъ, чтобы они по всѣмъ школьнымъ дѣламъ обращались не непосредственно къ Его Преосвященству, а въ Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта или же въ самый Совѣтъ. Учащія лица разрѣшенія на вступленіе въ бракъ должны испрашивать также у Епархіального Училищнаго Совѣта.

Отъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

СПИСОКЪ вакантныхъ просфорническихъ мѣстъ.

	Наименованіе станицъ.	Жалованья по должности просфорни.		Дохода отъ продажи просфоръ.	
		Рубли.	к.	Рубли.	к.
1	Въ ст. Пришибской	30	—	30	—

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначены: 1) Псаломщикъ ст. Пришибской Максимовъ назначенъ діакономъ съ оставленіемъ въ должности псаломщика при той же церкви 15 еентябра. 2) псаломщикъ ст. Боргустанской Емельницкій, діакономъ съ оставленіемъ въ той же должности и при той же церкви, 12 сентября.

Вакантыя мѣста: *Священническое* при Владикавказской Тюремной церкви; *Псаломщическое* въ ст. Александровской.

Редакторъ официальной части,

Секретарь Консистеріи А. Филипповскій.

ВЛАДИКА ВКАЗСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18.

15-го сентября.

1903.

Часть неофициальная.

Въ Саровъ къ отцу Серафиму.

(Дневникъ богомольца).

(Продолженіе).

Послѣдній поворотъ по лѣсу—и вотъ блеснули крестъ и глава высокой 40 саженой колокольни! На зеленомъ фонѣ лѣса эффектно вырисовывались бѣлыя стѣны многочисленныхъ и массивныхъ церквей и зданій монастыря. У опушки лѣса, почти у самой ограды монастыря, съ сѣверной ея стороны, течетъ рѣчка Сатисъ принимая въ себѣ воды другой небольшой рѣчки Саровки, протекающей съ южной и западной стороны монастыря. Монастырь на холмѣ, какъ бы на полуостровѣ. По лѣвую свою сторону, къ с—в отъ монастыря, выстроена часовня и «Царскій павильонъ». Приѣхавшій изъ ближайшихъ селъ народъ тутъ же у лѣса и на берегу рѣчки располагался своимъ таборомъ, изъ валежника устраивалъ шалашики и изъ него-же разводилъ небольшіе костры, готовя кипятокъ и горячую пищу. Пройдя чрезъ рѣку по мосту, мы подошли къ первымъ зданіямъ монастыря. То были Кладбищенская церковь, „дворянская“, „купеческая“, и простая гостиницы, превратившіяся теперь то въ помѣщенія для почты, для поли-

цейскаго управленія, то въ столовыя и чайныя; не много было и платныхъ помѣщеній для именитыхъ гостей, давно заарендовавшихъ свои номера. Далѣе колокольня вошедшая въ составъ ограды монастыря, и потому имѣющая въ своемъ первомъ массивномъ ярусѣ святыя врата обители. Тутъ уже мы едва протискались: конные казаки и пѣшіе солдаты оцѣпили народъ и не пускали въ ограду монастыря.

Такъ какъ «полицейскій порядокъ» былъ одинъ и тотъ-же во всѣ дни нашего пребыванія въ Саровѣ, то я опишу его теперь-же. „Батюшка родной, пропусти“, слышится умоляющій голосъ женщины съ больнымъ сыномъ къ солдату. Больнымъ довали пропускъ. И вотъ за одного больного, котораго можно понести двумъ—тремъ человекамъ, ухватится до десятка и несутъ его безпрепятственно въ ограду монастыря. Другую „протекцію“ для пропуска публики составляли мы—пріѣзжіе духовенство. Завидятъ пробирающагося священника и пристанутъ съ неотступною просьбою: батюшка, провидите, будто за своего роднаго... недѣлю цѣлую живу; за тысячи версть пришла или пріѣхала... Не могу пробиться... Приходилось „выручать“. Интеллигенцію и простой народъ пропускали по билетамъ. Говорятъ, полиція выдала 35 тысячъ билетовъ, столько же пересмотрѣла паспортовъ, да и уморилась.. билетовъ не хватило. Точную регистрацію установить невозможно. По приблизительному подсчету за эти дни перебивало въ Саровѣ до трехъ сотъ тысячъ богомольцевъ.

Но какъ такую массу народа пропустить въ монастырь сразу нельзя, то дѣлали такъ: сегодня вы добыли, положимъ, бѣлый билетъ съ точными надписями и подписями; на завтра вашъ билетъ принимается недѣйствительнымъ, надо говорить, добыть билетъ голубой; добудите этотъ на послѣ-завтра и этотъ признается не дѣйствительнымъ: надо добыть зеленый и т. д. Но былъ день, когда

никакіе билеты не дѣйствовали: подъ 19-е ко всеобщей и 19-го къ литургіи—въ Успенскій соборъ не пустили и насъ пріѣзжихъ священниковъ и мы тѣснились у полуоткрытыхъ дверей и оконъ собора. Возвращаюсь къ прерванному хронологическому порядку.

Не благодаря, а виня то, что намъ приходилось каждый день мѣрять пѣшкомъ пять верстъ въ Саровъ и пять обратно въ „свою деревню“; не благодаря, а виня то, что намъ пришлось для подкрѣпленія своей немоши ходить за пять верстъ въ другую сторону, гдѣ былъ временный „городокъ“, гдѣ были сотня бараконъ, гдѣ были столовая и чайная, чрезъ все это намъ пришлось невольно кое что изъ торжественныхъ моментовъ пропустить. Въ этотъ день 16-го іюля въ 12 часовъ дня митрополитъ Антоній, при участіи двухъ хоровъ пѣвчихъ, митрополичьяго и тамбовскаго архіерейскаго, совершилъ торжественную панихиду по отцѣ Серафимѣ. Менѣе торжественныя панихиды были совершены и въ другихъ церквахъ и въ часовняхъ. Мы успѣли въ этотъ день обойти почти всѣ достопримѣчательности монастыря. Помня завѣщаніе о. Серафима «ходите ко мнѣ на гробикъ... все, что не есть у васъ на душѣ, все о чемъ не скорбите... придите, да мнѣ на гробикъ, припавъ къ землѣ, какъ живому и расскажите... И услышу васъ и скорбь ваша пройдетъ... Какъ съ живымъ со мной говорите: я всегда для васъ живъ буду... Помня это завѣщаніе о. Серафима, мы поспѣшили первымъ долгомъ „на гробикъ“ Могила о. Серафима, рядомъ съ другимъ дивнымъ подвижникомъ схимонахомъ Маркомъ, находится въ часовнѣ, въ правомъ углу главнаго Успенскаго собора. Но могила оказалась пуста: гробъ съ честными останками отца Серафима еще съ 3 іюля былъ перенесенъ въ Засимовскую церковь, гдѣ въ олтарѣ, подъ наблюденіемъ самаго митрополита Антонія, приглашонныя лица, три дня облачали мощи о. Серафима и вложили ихъ въ новый кипарисовый

гробъ, а старый гробъ дубовую колоду, немного въ ну-три потлѣвшую, семь архимандритовъ, въ 11 часовъ подъ 18-е іюля, перенесли и снова поставили въ могилу; къ мо-гилѣ сдѣланъ открытый спускъ по каменной съ желѣзной рѣшеткой лѣстницѣ; могила выложена мраморными плит-ками и съ одной стороны совершенно открыта, будучи только отдѣлена стеклянною перегородкою. Въ такомъ видѣ мы нашли могилу и гробъ о. Серафима при вторичномъ посѣщеніи, 18-го іюля.

Разные больные, особенно бѣсноватя, кликуши би-лись головой у запертой двери Зосимовой церкви. Слыша-ли изъ достовѣрныхъ устъ разговоръ, что участники пре-облаченія мощей о. Серафима были поражены замѣчатель-нымъ благоуханіемъ, исходившимъ отъ честныхъ остан-ковъ о. Серафима...

Чѣмъ же смутились маловѣрные? надъ чѣмъ поглуми-лись невѣрные? Особенно больно было за нѣкоторыхъ.. Они обнаружили только свое... непониманіе сути дѣла. Если бы я имѣлъ громовую силу голоса, всѣмъ такимъ сказалъ бы умоляюще: въ 1-хъ, пріиди въ Саровъ и виждь; во 2-хъ, прочти дѣльное специальное сочиненіе по вопросу о мощахъ профессора Голубинскаго: „исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви“ [2-е изд. М. 1903 г., 3 р. 50 к.]. Мнѣ же, въ тѣсныхъ рамкахъ своей статьи, распростра-няться не приходится. Одно заявляю и исповѣдую: глубоко, убѣжденно, искренно вѣрю въ благодать Божію, обитаю-щую въ честныхъ останкахъ о. Серафима. И подобныхъ мнѣ были и есть-тысячи!...

Зашли мы потомъ въ новый еще не освященный со-боръ, который будетъ посвященъ имени о. Серафима. Войдя въ крайнія боковыя двери, мы увидѣли какъ бы особую часовенку; вошли внутрь ея; это оказывается, кел-лія, въ которой о. Серафимъ скончался. Въ ней хранятся: мантия, четки, шапочка, евангеліе и часть камня, на кото-

ромъ молился о. Серафимъ, зубъ и волосы съ головы его, выпавшіе послѣ нападенія разбойниковъ на о. Серафима, и два кипарисовыхъ креста, вырѣзанныхъ руками о. Серафима. Здѣсь я съ своими пѣвцами отслужилъ первую въ Саровѣ панихиду. Вообще приходилось послужить не мало. Еще дома, готовясь къ поѣздкѣ въ Саровъ, я, полагая, что участіе въ богослуженіи будетъ для меня крайне затруднительно, написалъ отъ себя и отъ лица всего съѣзжаго духовенства прошеніе митрополиту Антонію о разрѣшеніи намъ послужить. Оказалось: не только не потребовалось этого разрѣшенія, но нашихъ услугъ искали, просили іеромонахи и тѣ изъ 120 священниковъ, которые были командированы изъ ближайшихъ епархій и которые уже теперь (16—17 іюля) чувствовали себя крайне утомленными отъ непрерывнаго почти денно-нощнаго служенія и перечитыванія цѣлыхъ грудъ записокъ и поминаній... Въ этотъ же день—16 іюля мы прошли и на источникъ о. Серафима. Вновь раздѣланная широкая песчаная дорога шла сосновымъ лѣсомъ по берегу рѣчки Саровки, къ югу отъ монастыря. По пути часто встрѣчались кресты у колодцевъ; одинъ изъ нихъ, изъ двухъ толстыхъ брусевъ, саженой высоты—работы еще о. Серафима. Кресты и часовни, не только въ этомъ «святомъ лѣсу», но и вообще на перекресткахъ дорогъ, при вѣздѣ въ село—обычное явленіе, прекрасный обычай коренной православной Руси. Взадъ и впередъ безконечными вереницами шли толпы народа. Встрѣчались и ѣхавшіе въ парныхъ экипажахъ. Изъ толпы народной выдѣлялись всевозможныхъ видовъ калѣки. Боже мой! сколько ихъ тутъ! какія иногда уродливыя формы, сердце—щемящія! Одни идутъ съ костылями, другіе ползутъ на четверенькахъ, третьихъ везутъ на тележкахъ, четвертыхъ несутъ на рукахъ.. Среди такого движенія и мы незамѣтно прошли двѣ версты и подошли къ „источнику отца Серафима“. Это довольно вмѣстительная часовня

устроенная иконами; посрединѣ ея неглубокій колодезь съ чистою родниковою водою; высокій, въ поясъ человѣка, срубъ колодца, обитый бѣлой жестью, уставленъ кружками, ковшиками и ведромъ на цѣпи. Этимъ ведромъ всякій желающій достаетъ себѣ воды, пьетъ, наливаетъ въ посудину. Напившись воды, отслуживши и здѣсь панихиду, мы пошли въ мужскую купальню. Вода изъ колодца проведена сюда по трубѣ—одинъ отводъ ея идетъ въ мужскую купальню, другой—въ женскую. Въ самой купальнѣ сдѣлано углубленіе, кранъ—въ уровень съ головою взрослого человѣка. По два-по три человѣка входятъ въ это углубленіе, отворачивается кранъ и холодная струя обдаетъ купающихся. Колодезь о. Серафима сдѣлался воистину „источникомъ чудесныхъ исцѣленій“. Въ этомъ то именно мѣстѣ совершилось много исцѣленій: безнадежно больные одни—послѣ перваго раза купанья, другіе—послѣ втораго иныя—послѣ третьяго раза купанья—получали выздоровленіе. Чтобы кто не подумалъ, что это сильный минеральный источникъ, я спѣшу оговорить, что вода на вкусъ—прѣсная, какъ обычная родниковая. Дѣйствовала благодать Божія, по усердному предстательству предъ Богомъ крѣпкаго и любвеобильнаго молитвенника о. Серафима. Въ дни открытія и перваго чествованія мощей о. Серафима, въ присутствіи полиціи, зарегистрировано до 50 случаевъ исцѣленій, но не мало было случаевъ—негласныхъ, такъ какъ простанародіе вообще „боится“ полицейскихъ допросовъ. Получили исцѣленія и интеллигентныя вѣрующія лица, напр. учитель изъ Нижняго-Новгорода. Далекое, впрочемъ не всѣ обездоленные увѣчемъ, получили исцѣленіе: многіе возвратились отъ источника такими, какими приходили. Кому судилъ Богъ облегчить его крестъ житейскій, а иному—усугубить его... Не наше дѣло разбираться въ планахъ Божіихъ относительно воспитанія каждаго человѣка: Божья педагогика въ общемъ требовательна и питомцамъ сказано

въ утѣшеніе: „его же любитъ Господь — наказуетъ“ и еще: „многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе небесное“. При всемъ этомъ, я былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ милости божіей на людяхъ. При мнѣ принесли на источникъ 18 лѣтнюю дѣвушку скорченную, весь вѣкъ свой неходившую. Искупали ее въ женской купальнѣ у источника и оттуда она уже шла на своихъ ногахъ; ступала осторожно, какъ учится ходить малое дитя; ея поддерживали слегка подъ-руки. Другая дѣвушка 20 лѣтъ была нѣмая; искупалась—заговорила; ея первое слово было „мама“; благословляя ее, я попросилъ произнестъ слово— „папа“; она повторила его за мной. Въ подобныхъ случаяхъ народъ окружалъ исцѣленныхъ, крестился, радовался и проливалъ благодарныя Богу и о. Серафиму слезы. Были случаи исцѣленій и у мощей, особенно при обнесеніи ихъ вокругъ собора. Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ и дивна сила Божія въ совершившихся исцѣленіяхъ! Оспаривать и переталковывать это явленіе можно на разные лады, но фактъ остается фактомъ. Прийдя отъ источника обратно въ монастырь и немного передохнувши въ простой гостинницѣ (бывшая кузня), мы поспѣшили въ „городокъ“, за пять верстъ, на западъ отъ монастыря. Тамъ пообѣдали какимъ то постнымъ супомъ и напились чаю. На ночь мы возвратились въ свою квартиру, въ деревню Бальково, пройдя нѣшкомо еще пять верстъ. Проходя пыльную дорогу обходной тропой, мы пріятно были поражены неожиданно открывшейся картиной: на широкой лѣсной полянѣ мы увидѣли роскошную арку и много народа. Оказалось: мы попали на объѣздную „царскую дорогу“ и шла генеральная репетиція къ завтрашней встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Среди разныхъ депутацій городскихъ волостныхъ и крестьянскихъ особенно выдѣлялись дѣвушки въ своихъ ноціональныхъ мордовскихъ костюмахъ; четырехъ представительницъ попалъ досужій фотографъ и

сталъ сниматьъ: онѣ чрезвычайно конфузились... Ждали только прїѣзда тамбовскаго губернатора. Скоро прїѣхалъ и онъ; за нимъ, на нѣсколькихъ тройкахъ дворянѣ и дамы. Парадъ выстроился, губернаторъ прошелся, и всѣ и все быстро разсыпалось по лѣсу, какъ будто никого и не было; осталась въ лѣсу одна арка съ сіяющимъ крестомъ на верху. Такъ „царской дорогой“ и дошли мы до своей квартиры. Мы замѣтили мѣсто соединенія двухъ дорогъ, но оказывается, что по „царской дорогѣ“ всѣмъ ходить не позволено. Свою деревню мы не узнали: за одинъ день она убралась, какъ невѣста подъ вѣнецъ. Фасадныя стороны избъ были убраны зеленью, кумачомъ, цвѣтными платками и флагами; улица посыпана сверху песка опилками; чтобы никто пока не ѣздилъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ перегородили бревнами. Сильно утомленные мы скоро уснули крѣпчайшимъ сномъ. 17 іюля, раннимъ утромъ на тощакъ мы снова отправились пѣшкомъ въ Саровъ. Прїйдя около 8 часовъ, избравши самую удобную позицію у святыхъ воротъ, на крыльцѣ книжной лавочки, мы были очевидцами грандіознаго движенія крестныхъ ходовъ изъ двухъ женскихъ монастырей и третьяго встрѣчнаго изъ Сарова. Хоругви и кресты сіяли золотомъ на солнцѣ; въ центрѣ несли икону Божей Матери „Умиленіе“; труженницы монахини были страшно запыленные. За поздней литургіей мы побыли въ двухъ церквахъ: въ одной служилъ Димитрій архіепископъ Казанскій въ другой митрополитъ Антоній; въ послѣдней преосвященный Назарій говорилъ проповѣдь. По окончаніи литургіи была панихида по отцѣ Серафимѣ. Церковная служба кончилась. Снова мы обошли тѣ же мѣста, что и вчера, освященные памятью о. Серафима; снова помогали въ служеніи панихидѣ и на источникѣ и въ „дальнѣй пустынькѣ о Серафима“; послѣдняя въ разстояніи 3-хъ верстъ на Ю.—В. отъ монастыря, или въ одной верстѣ отъ источника, въ одномъ направленіи, пред-

ставляет она изъ себя вмѣстительную открытую часовню; часовня устроена на томъ именно мѣстѣ, гдѣ находился большой камень, на которомъ молился о. Серафимъ 1000 ноней и который теперь раздробленъ на три главныхъ куска: одинъ изъ нихъ — въ Саровскомъ монастырѣ и два — въ Дивѣевскомъ; здѣсь же, въ часовнѣ не подлинный камень, а только служащій напоминаніемъ о подвигахъ о. Серафима. Въ сторонѣ отъ часовни, на спускѣ имѣется дверка для входа въ небольшую пещеру. Мы входили внутрь ея: двѣ маленькихъ темныхъ комнатки, едва повернуться двумъ — тремъ человѣкамъ, уставлены простыми иконами. — Къ вечеру ждали въ монастырѣ пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ. Главная масса народа сосредоточилась теперь у монастыря, не разсыпаясь по лѣсу; полиція, съ своей стороны, усиленно сдерживала напоръ толпы. Въ 3 часа вечера уже выстроился парадъ: стояли рядами конные казаки и пѣшіе солдаты; тутъ же стояли монахи и народъ. Площадь монастырскую полили водою. Въ 4 часа раздался первый ударъ громаднаго въ 1½ тысячи пудовъ колокола. Могучее — „бумъ!“ „бумъ!“ дивнымъ рокотомъ раснеслось по всему лѣсу. Растворились святые врата и вышло въ облаченіи духовенство во главѣ съ митрополитомъ Антоніемъ. Болѣе часа раздавался звонъ одного великана — колокола. Прискакалъ верховой, зазвонили во всѣ. Еще болѣе чудный аккордъ звуковъ мягко-бархатисто и въ то же время сильно раздался въ ухахъ многотысячной толпы и перекатистое эхо гулко пошло по лѣсу. Я нарочито вслушивался въ эту колокольную музыку. Всѣ въ напряженномъ ожиданіи. Зрѣніе и вниманіе у всѣхъ обращено вонъ туда, на ту проську лѣса, на тотъ мостикъ черезъ рѣчку и на ту короткую улицу, что указываетъ направление съ сѣверной стороны монастыря къ святымъ вратамъ обители. Одинъ старается перерости другою по крайней мѣрѣ на вершокъ, на два, вытягивая шею,

подымаясь на пальцы ногъ... Вотъ пронеслось „ура“, оно заглушало „гласъ металла“; вонь у опушки лѣса волнуется народная толпа: бѣгутъ, кидаютъ шапки вверхъ, иные влѣзаютъ на дерево, «Ура» становится громче и слышнѣе; по силѣ его звука можно судить безошибочно о движеніи царскаго кортежа. Вотъ мчится тройка... „Онъ“?! Шумъ столбомъ, не разглядишь. Тройка подлетѣла къ монастырскимъ гостинницамъ. «Нѣтъ, не Онъ—не Госурарь, губернаторъ». Обернувшись лицомъ назадъ, стоя на одномъ колѣнѣ на сидѣннѣ, онъ держался рукою за спинку экипажа. Въ скорѣй показался открытый экипажъ на четверикѣ сѣрыхъ, конвоируемый со всѣхъ сторонъ четырьмя верховыми казаками; подвигаясь небольшою рысцою, сидѣли въ экипажѣ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и супруга Государыня Императрица. Громогласное „ура“ раздалось у самыхъ вратъ обители. Съ глубокимъ поклономъ встрѣтила толпа народная своего Царя-Батюшку и Матушку Царицу; Они также милостиво раскланивались на обѣ стороны. Въ слѣдующихъ экипажахъ изволили прибыть Ея Императорское Величество Государыня-Мать; затѣмъ Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ съ супругою Великою Княгинею Елизаветой Феодоровной, Великая Княгиня Ольга Александровна съ супругомъ принцемъ Петромъ Александровичемъ Ольденбургскимъ, Великія Князья—Николай Николаевичъ, Петръ Николаевичъ съ супругою Великою Княгинею Милицею Николаевною и Князь Георгій Максимиліановичъ съ супругою Анастасіею Николаевною. Замѣтно было отсутствіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ Августѣйшихъ Дѣтей и Наслѣдника. У святыхъ вратъ обители всѣ Высочайшіе гости—богомольцы вышли изъ экипажей, выслушали краткую привѣтственную рѣчь митрополита и по устланной краснымъ сукномъ дорожкѣ послѣдовали въ Успенскій соборъ, прослушали тамъ краткое молебствіе; отсюда

послѣдовали къ Зосимовской церкви, гдѣ находились мощи о. Серафима; поклонившись мощамъ, Ихъ Императорскія Величества послѣдовали въ такъ называемый Игуменскій корпусъ. День закончился служеніемъ заупокойной все-нощной; мы снова отправились пѣшкомъ въ свою деревню Балыково.

18-го іюля—канунъ открытія и чествованія мощей о. Серафима. Пока мы пришли изъ Балыково въ Саровъ, уже совершилась ранняя литургія, за которой Ихъ Величества приобщались Св. Тайнъ. Мы прибыли въ Саровъ, когда Ихъ Императорское Величества изволили осматривать монастырь. Въ оградѣ монастыря было просторно: главную массу народа сдерживали за оградю монастыря.— Мы свободно прошли въ монастырь, хотя входныхъ билетовъ не имѣли и были счастливы тѣмъ, что имѣли возможность лицезрѣть Ихъ Императорскія Величества на ближайшемъ разстояніи. Въ тихомъ молчаніи проходили Государь, Государыни, князья и княгини съ Ихъ свитами среди народа,—также тихо встрѣчалъ и провожалъ народъ, низко кланяясь; поклонами и улыбкою отвѣчали народу Высочайше богомольцы; Они посѣтили келію о. Серафима, его могилу, прошли въ новую еще неосвященную церковь, гдѣ собраны были дарственныя общества хоругвеносцевъ—хоругви (болѣе 50),—затѣмъ—въ церковь Св. Іоанна Предтечи, за оградю монастыря, съ сѣверной его стороны; пещерного церковью и пещерами, гдѣ спасались древніе подвижники и гдѣ хранятся ихъ желѣзные вериги, креты, колпаки,—прошли въ Свои покои. Послѣ поздней литургіи, въ 12 часовъ дня; совершена послѣдняя паннихида по о. Серафимѣ. Всѣ особы Императорской Фамиліи стали среди храма, у новой раки для мощей о. Серафима. Митрополитъ Антоній произнесъ краткое слово. Все Высочайше—назначенное къ служенію духовенство вышло на средину храма. Мы—свѣзжее духовенство, болѣе 100

человѣкъ, стояли въ олтарѣ. У всѣхъ зажжены свѣчи. Превосходное заупокойное пѣніе двухъ хоровъ пѣвчихъ умиляло душу, трогало сердце... „Вѣчную память“, выйдя изъ храма возгласили надъ могилою отца Серафима. По окончаніи богослуженія Ихъ Императорскія Величества прошли въ покои Государыни-Матери; къ подъѣзду вскорѣ поданъ былъ экипажъ и обѣ Государыни изволили проѣхать на источникъ о. Серафима. Государь Императоръ съ князми изволили туда и обратно идти пѣшкомъ. Это царское путешествіе внѣ стѣнъ монастыря, среди народной массы, было одно изъ чудно-торжественныхъ моментовъ. Когда Государь Императоръ изволилъ возвращаться обратнымъ путемъ отъ источника, мы стояли въ концѣ монастырскаго двора, при спускѣ къ лѣсу, у сходныхъ перилъ. Позиція была одна изъ самыхъ удобныхъ. Раскатистое народное „ура“ снова огласило лѣсъ. Быстрымъ шагомъ Государь приближался къ монастырю, полиція едва поспѣвала за Нимъ. При томъ же было нѣсколько дорожекъ; повидимому Государь пошелъ было по дальней дорожкѣ, затѣмъ быстро повернулъ на ближайшую... Народъ всею пестрою массою двинулся было на дальнюю дорожку, затѣмъ, обгоняя другъ друга, спотыкаясь, и падая, побѣжалъ на ближайшую. Произошли трогательныя, по искренности патріотическаго чувства, сценки... Одна старушка, неожиданно увидя вблизи себя Государя, тронулась до слезъ и, по русскому обычаю, начала „причитывать“: „Государь Ты мой Батюшка!.. красавчикъ Ты мой ненаглядный!.. теперь и умру, и счастлива буду“. Государь Самъ былъ глубоко тронутъ... Другая—помоложе женщина, въ порывѣ того же чувства, схватила руку Государя и поцѣловала. „Какъ ты смѣла?“ допрашивала потомъ ее полиція.— „Сама не помнила себя отъ радости!“ Отпустили съ миромъ. Нѣкоторые отъ радости крестились, крестили издали Государя: „храни Его Господь!“ Мы снова были на источникѣ, снова служили пан-

нихиду и въ купальнѣ искупались. — Гдѣ свѣтъ, тамъ и тѣни. Здѣсь, гдѣ длинной лентой стоялъ народъ рядами, дожидаясь очереди понасть въ купальни; гдѣ было не мало и интеллигенціи; здѣсь, гдѣ все вниманіе было занято молитвою о недужныхъ, вѣрою въ ожидаемое исцѣленіе, — тутъ-то энергично работали и карманщики. Работали они вездѣ и по монастырю и по церквамъ. Говорятъ, до полтора ста человѣкъ — карманщиковъ изловила полиція. — Близилось время открытія и чествованія мощей преподобнаго Серафима. Плотнымъ кольцомъ народъ окружилъ со всѣхъ сторонъ монастырь. Долго и мы толкались среди народа, ища входа въ монастырь, или какого-либо пристанища, гдѣ бы отдохнуть на какой-нибудь часъ передъ всенощной. Сильно-утомленные мы расположились въ тѣни одной изъ монастырскихъ стѣнъ прямо на травѣ, или точнѣе — въ пыли; полежавъ другъ у друга на ногахъ, съ пол-часа мы почувствовали себя бодрѣе и стали пробираться въ монастырь къ всенощной. На этотъ разъ мы рѣшили провести ночь въ монастырѣ. Не добывши пропускныхъ билетовъ въ самый соборъ, мы едва пробрались и въ ограду монастыря.

Около 6 часовъ вечера мы избрали себѣ удобный наблюдательный пунктъ у западныхъ дверей собора, на ступеняхъ крыльца. Въ 6 часовъ начался благовѣстъ къ всенощной. Прошелъ митрополитъ. Послѣдовалъ Высочайшій выходъ. Самъ Царь готовился принять дѣятельное участіе въ открытіи мощей... Давно-бывалое на старой-благочестивой Руси явленіе, когда совершались „Государевы выходы“ на открытіе мощей, въ монастырскіе праздники, — снова повторилось во-очію всѣхъ. Государевъ походъ въ Саровскую пустынь скрѣпилъ, оживотворилъ исторически-сложившуюся связь Государя съ народомъ и народа съ Государемъ. Прозорливый старецъ Серафимъ, за 70 съ лишнимъ лѣтъ, предсказалъ эту радость и торжество своихъ

обителѣй—Саровской и Дивѣвской: „а какъ Царская Фамилія прїѣдетъ къ вамъ матушка“, говорилъ онъ какъ-то одной изъ Дивѣвскихъ монахинь, „то вы выйдете за святѣя-то ворота, да распахнете ихъ широко-широко, да низко-низко поклонитесь до земли, да скажете: „покорно просимъ пожаловать, покорно просимъ“,—и батюшка самъ три раза низко до земли поклонился.— Царская Фамилія дѣйствительно посѣтила на обратномъ пути изъ Сарова, и Дивѣвскій монастырь.

Начала всенощная: это была первая церковная служба, на которой отецъ Серафимъ сталъ прославляться въ ликѣ преподобныхъ; служба отиравлялась по особо-составленной и отпечатаной книжицѣ. Началась литія. Отрылся крестный ходъ изъ собора къ церкви св. Зосимы и Савватія. Кромѣ Высочайшихъ особъ и духовенства, въ крестномъ ходѣ къ мощамъ слѣдовали министры—Внутреннихъ дѣлъ фон-Плеве, Императорскаго Двора-баронъ Фредериксъ, Путей сообщенія князь Хилковъ, графъ Воронцовъ-Дашковъ, сенаторъ В. К. Саблеръ и многія другія высокопоставленные лица. Крестный ходъ подошелъ къ Зосимовской церкви; Высочайшія особы и преосвященные архіереи подняли гробъ съ мощами, вынесли изъ храма, установили на носилки съ длинными шестью и крестный ходъ снова двинулся по монастырскому двору, вокругъ Успенскаго собора. Это обнесеніе мощей оставило неизгладимое впечатлѣніе во всѣхъ, кто имѣлъ счастье быть очевидцемъ этого торжества. Открылась глубоко-трогательная картина. Первая остановка была противъ западныхъ дверей. Была первая литійная эктенія. Лучи заходящаго солнца переливались тихимъ-мягкимъ свѣтомъ на металлическихъ хоругвахъ и крестахъ. Гробъ высоко былъ поднятъ на носилкахъ: впереди всѣхъ его поддерживалъ Государь Императоръ; за Нимъ по другую сторону гроба поддерживали великіе князья въ числѣ пяти человекъ; далѣе—несли гробъ

преосвященные и архимандриты. Въ самую ограду монастыря была ввущена часть народа. Съ большими протискивались впередъ, по пути обнесены мощей. Женщины постилали на этомъ пути холсты. У всѣхъ были зажжены свѣчи; многіе держали цѣлыми пучками большія свѣчи и огарки потомъ берегли у себя, какъ святыню. Многіе отъ умиленія плакали. Раздавались неистонные крики бѣсноватыхъ и кликушъ и вскорѣ стихали, приходя въ сознание.—Такая-же остановка дѣлалъ крестный ходъ противъ южныхъ дверей собора, противъ алтаря и сѣверныхъ дверей; затѣмъ мощи внесены въ соборъ. Всенощная продолжалась. Проникнуть въ соборъ почти никому изъ пріѣзжаго духовенства не удалось: пропущено одно Высочайше—командированное и принимавшее участіе въ богослуженіи; мыже добровольцы, съѣхавшіеся изъ разныхъ концовъ Россіи (былъ священникъ изъ Якутска), стояли у полуоткрытыхъ дверей и оконъ и слушали чудное пѣніе двухъ хоровъ. Только въ 20 минутъ 1-го часа по-полуночи намъ удалось проникнуть въ соборъ и впервые приложиться къ мощамъ. Гробъ съ мощами стоялъ еще не въ ракъ, а среди храма, на особомъ возвышеніи, съ ногъ до головы покрытые особыми покрывами; для цѣлованія мощей оставлено небольшое застекленное отверстіе противъ чела святого. Ночь докончили, пріютившись въ одной изъ отдаленныхъ гостинницъ монастыря.

19-го іюля, въ 8 часовъ утра, началась литургія, которую совершалъ митрополитъ Антоній съ прочимъ духовенствомъ, въ Высочайшемъ присутствіи. Мы опять не могли проникнуть внутрь собора и стояли на крыльцѣ, у дверей его. Во время молебна преподобному Серафиму совершено обнесение мощей вокругъ собора. Последнее обнесение, какъ и вчера на всенощной, было весьма торжественно и трогательно, по силѣ религіознаго чувства, охватившаго всѣхъ очевидцевъ сего торжества. Мощи поло-

жены въ раку. — Въ этотъ первый день чествованія святыхъ мощей преподобнаго Серафима и мы вторично приложились къ мощамъ, я отслужилъ молебенъ преподобному предъ его ракою и помянулъ о здравіи и спасеніи всѣхъ, кто просилъ моихъ молитвъ и кого я обязанъ быть помянуть по долгу пастырства, родства и знакомства (былъ заготовленъ цѣлый листъ — однихъ имянъ). Вездѣ и всюду видны щедрые царскіе подарки Августѣйшихъ Богомольцевъ, какъ выраженіе Ихъ высокаго религіознаго чувства и благоговѣйнаго чествованія преподобнаго Серафима. — Кстати, въ Царской Фамиліи, какъ это теперь достоверно извѣстно, издавна была чтима память отца Серафима. Въ одной изъ дворцовыхъ церквей хранится мантия о. Серафима. Въ Царской Семѣ заболѣло дитя. Медицинскія средства всѣ испробованы. Возлагаютъ на больного мантию о. Серафима и онъ тотчасъ выздоравливаетъ... Благодарныя Августѣйшія Особы потому и проявили такое теплое усердіе къ чествованію преподобнаго Серафима.

Государь Императоръ на свои средства соорудилъ и пожертвовалъ богатую раку, богатыя облаченія для духовенства нѣ 19-е іюля; Государыня Супруга расшила четыре ковра — дорожки; Великій Князь Петръ Николаевичъ сдѣлалъ художественные рисунки для лампадъ; изъ 36 дарственныхъ дорогихъ лампадъ пять — даръ Высочайшихъ Особъ съ такими напр. душу-умиляющими надписями: „Ты Самъ, Господи Боже избралъ его (преп. Серафима) и нашелъ сердце его вѣрнымъ предъ Тобою“; или: „Богомъ прославленному святому старцу Серафиму съ теплою вѣрою приносятъ сію лампаду Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елизавета Феодоровна.

Не о томъ же ли высокомъ религіозномъ чувствѣ нашихъ воистину — благочестивѣйшихъ Вѣнценосныхъ Особъ свидѣтельствуютъ и такія прощальныя слова обѣихъ Государынь — Императрицы: „Намъ у васъ все очень понравилось“;

или: „тронута только что пережитыми, для Меня на всю жизнь незабвенными, святыми впечатлѣніями“. И этого мало.

Нужно быть очевидцемъ, чтобы запечатлѣть въ себѣ свѣтлые, добродѣтельные, благоговѣйные облики Высочайшихъ Особъ!..— Съ Высочайшими Богомольцами и многіе изъ очевидцевъ разстались съ Саровомъ 20 іюля: Они изволили выѣхать изъ Сарова около 9 часовъ утра и около 10 часовъ были въ Дивѣскомъ женскомъ монастырѣ. Мы Владикавказцы 21 іюля служили всенощную въ кладбищенской церкви Всѣхъ Святыхъ, исповѣдались и причастились Святыхъ Таинъ; накупили иконокъ, рисунковъ, книжекъ, масла изъ лампадь, горящихъ предъ мощами; взяли нѣсколько бутылокъ воды изъ источника о Серафима (продавались не вода, а бутылки)—и то же тронулись въ обратный путь, во-свояси.

Мѣсяць уже пролѣтель, какъ совершилось открытіе мощей преподобнаго Серафима, а Саровскія торжества, такъ запечатлѣлись въ памяти, въ воображеніи, во всемъ духовно-нравственномъ существѣ, что какъ будто они были только вчера. Такъ пріятно, такъ назидательно вспомнить о Саровѣ и его праздникѣ, что вѣкъ не растался бы съ этимъ свѣтлымъ воспоминаніемъ!..

Священникъ Іоаннъ Поповъ.

Собесѣдованіе съ сектантами-штундистами въ ст. Урухской.

А. И. Наши сектанты-штундисты не упускаютъ ни одного удобнаго случая, когда бы можно было имъ сказать что-нибудь въ укоръ православной церкви и въ защиту своихъ лжеученій. Не упустили они случая поглумиться надъ православными и по поводу празднованій

последними 7-го января. „У Васъ,“ говорили они „вѣроятно, много боговъ, потому что сегодня праздновали Крещеніе Господне, молились Господу, а на другой день праздновали еще кому-то“. Желая по этому случаю разсѣять все недоразумѣнія православныхъ, я объявилъ бесѣду, пригласивъ и сектантовъ въ церковно-приходскую школу. Предъ бесѣдой былъ пропѣтъ тропарь «Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи»; послѣ чего я, разъяснивши смыслъ праздника «Соборъ Іоанна Предтечи» обратился къ православнымъ съ краткими словами на тему „много можетъ молитва праведнаго“. Указавши многочисленныя примѣры въ Ветхомъ и Новомъ завѣтѣ, когда праведники и пророки были ходатаями за народъ (Быт. 20, 6—7; Исх. 8, 8—13; Числ. 16, 44—48; Іов. 42, 7—9; Д. 12, 5. 7—10; Рим. 18, 30; Сол. 5, 25), и выяснивши что Самъ Господь искалъ такихъ ходатаевъ среди евреевъ (Іез. 22, 30); я обратился къ сектантамъ съ вопросомъ: почему они не хотятъ признать необходимости молитвъ праведниковъ за грѣшный родъ человѣческій? Потому ли, что эти молитвы не нужны намъ, или потому, что святые, перейдя въ другую жизнь, не могутъ слышать нашего молитвеннаго къ нимъ обращенія, или же наконецъ въ силу того, что такая молитва ихъ за насъ будетъ негодна Богу? Отвѣчать изъ сектантовъ вызвался казакъ Василій Трубицынъ, по его словамъ, долго искавшій истины, но не нашедшій ея въ православіи и потому уклонившійся отъ него. «Вотъ Вы», сказалъ онъ, не отвѣчая на мой вопросъ «говорите, что много можетъ молитва праведнаго», а народу не разъяснили, какого это праведнаго? Вы прочтите далѣе это мѣсто, тамъ вы увидите, что это было въ Ветхомъ завѣтѣ. Въ Нов. Зав. читайте, что говоритъ апостолъ: „Единъ ходатай“ (Тим 2, 5); и въ другомъ мѣстѣ Ап. Іоаннъ говоритъ: «если кто согрѣшитъ, то ходатай имѣемъ Іисуса» (Іоан. 2, 1). Зачѣмъ намъ еще другихъ ходатаевъ, когда у насъ есть ходатай Христосъ?»

„Вотъ ты говоришь,“ отвѣтилъ я ему, что одинъ ходатай. А какъ же это Апостолъ въ 2 посланіи къ Кор. 1, 11—говоритъ о многихъ ходатаяхъ и въ другомъ мѣстѣ и называетъ ходатаемъ Духа Святаго? (Рим. 8, 21—27)? Вѣдь разъ для человѣка не надо другого

заступничества, кромѣ Иисусова, то зачѣмъ Апостоль самъ обращается къ молитвѣ другихъ, да и другимъ даетъ наставленія молиться другъ за друга?“ Я нѣсколько остановился, ожидая возраженія, но когда онъ замедлилъ, я продолжалъ: „По вашему это не понятно. Между тѣмъ церковь православная этому, повидимому, противорѣчию даетъ объясненіе. Она учитъ, что Иисусъ Христосъ есть дѣйствительно Единъ Ходатай, но только въ томъ смыслѣ, что Онъ Одинъ далъ Себя въ жертву за грѣхи міра и никто другой этого не сдѣлалъ. А святые уже въ силу заслугъ Христовыхъ ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ“.

„Вы говорите“ прервалъ онъ меня, „что Апостолы наставляли да и сами обращались къ молитвѣ другихъ, но вѣдь они просили живыхъ за себя молиться, къ мертвымъ они не обращались. Вотъ и Ап. Іаковъ говоритъ про Ілію, такъ это опять было во время земной жизни пророка. Но развѣ мертвымъ можно молиться?“

„Ты ошибаешься“ сказалъ я, „говоря о какихъ то мертвыхъ. Это они для насъ умерли, а для Бога всѣ живы (Лук. 20, 3); „Богъ же, говоритъ Спаситель, не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у Него всѣ живы. Это только перешедшіе въ другую жизнь, но не больше“.

„Пусть, отвѣтилъ Василій, я согласенъ, что они не мертвые, а только перешедшіе въ другую жизнь. Но вы покажите изъ св. Писанія, гдѣ сказано, чтобы эти перешедшіе въ другую жизнь, говорю по вашему, молили за насъ Бога, Да и какъ они могутъ услышать наши молитвы: что письма чтоли мы должны имъ посылать?“

„Ты много наговорилъ, отвѣтилъ я ему, но будемъ постепенно разбирать твои доводы. Ты сказалъ, что нѣтъ примѣра въ Св. Писаніи, когда бы праведники молили за народъ. А вотъ въ 2 кн. Мак. 15 гл. 12—14 разсказывается, какъ пророкъ Іеремія и первосвященникъ Онія молились за народъ Іудейскій. Значить, имъ было извѣстно, какъ жили евреи, значить они знали, какія бѣдствія претерпѣвалъ народъ. Далѣе пророкъ Варухъ молится: „Господи Вседержителю, Боже Израиля, услышь молитву умершихъ Израиля и сыновъ ихъ, согрѣшившихъ предъ Тобою, которые не послушали гласа Господа Бога Своего, зато и постигли насъ бѣдствія (3 гл. 3 ст.) Да-

лѣе, вотъ въ Откровеніи Іоанна разсказывается: и вознесся дымъ свѣчама съ молитвами святыхъ отъ руки ангела предъ Бога“ (Откр. 8, 3—4;)

Въ это время протискивался въ толпѣ, повидимому, запоздавшій сектантъ. Онъ держалъ въ рукахъ Библию и какъ только я окончилъ свои слова, попросилъ позволенія говорить, на что я согласился. «Мы согласны, сказалъ онъ, что святые могутъ слышать наши молитвы и пожалуй молятъ за насъ. Это видно изъ Св. Писанія, мы съ этимъ и не споримъ. Но насъ, смущаетъ: какая нужда въ этой молитвѣ, когда Единъ Ходатай?».

Повторивши ему въ кратцѣ, то, что уже по этому вопросу говорилось въ началѣ бесѣды, я обратилъ вниманіе православныхъ на раздѣленія среди самихъ же сектантовъ. Одни говорятъ, что святые не молятъ и не могутъ молить за насъ, а другой утверждаетъ противное. Желая вывести изъ затруднительнаго положенія своихъ единомышленниковъ, третій сектантъ заступился. «Ну чтожь, сказалъ онъ, пусть по Вашему будетъ, мы не станемъ спорить. Но вотъ вопросъ: какъ надо молиться—то? Вы послушайте, что говоритъ объ этомъ ап. Павелъ. И онъ сталъ читать 14 гл. 1 Кор. Я увидалъ, что сектанты хотягъ прибѣгнуть къ обычному своему приему—уклониться въ сторону, а потому я предложилъ имъ не удаляться отъ предмета бесѣды. Но когда они настаивали, я рѣшилъ выслушать ихъ. Долго онъ читалъ главу буквально по слогамъ. Когда онъ кончилъ, то, быстро закрывъ книгу, прибавилъ: „вотъ какъ надо молиться“; «Какъ-же?» спросилъ я. «Да вотъ какъ», сказалъ онъ, «надо сидѣть, а вы стоите». Не успѣлъ я на это возразить, какъ одинъ изъ ревнителей замѣтилъ ему: «вотъ вы говорите, что во всемъ слѣдуете Писанію, даже за молитвой сидите. А почему вы не хотите слѣдовать примѣру Спасителя—ложиться за обѣдомъ? Вѣдь въ Евангеліи сказано, что онъ возлежалъ (Мѣ. 9, 10). Это, по видимому, страшно озадачило сектантовъ, и они стали между собой переговариваться и шептаться. Я молчалъ, ожидая, какъ выйдутъ сектанты изъ этого затруднительнаго положенія. Ревнитель настойчиво требовалъ отъ нихъ отвѣта. «Да что вы насъ утруждаете», прервалъ молчаніе

тотъ же сектантъ, «пустъ надо стоять. Да я не про то хочу сказать. Здѣсь сказано, что на незнакомомъ языкѣ нельзя молиться. А у васъ только и слышишь «идоша, придоша». Давши высказаться сектантамъ, я обратился къ православнымъ и сталъ выяснять: правда ли что мы служимъ на незнакомомъ языкѣ. Я постарался разъяснить имъ, что славянскаго языка намъ нечего стыдиться, потому что мы сами славяне, что на этомъ языкѣ говорили наши предки, отъ которыхъ мы вмѣстѣ съ вѣрою приняли и славянское богослуженіе. Да и правда ли, сказалъ я, что славянскій языкъ такъ непонятенъ, какъ говорятъ намъ. Кому, напримѣръ, не ясны слова ектеніи. «Ангела мирна, вѣрна наставника и хранителя душъ нашихъ у Господа просимъ. Кто, напримѣръ, не пойметъ смысла словъ: прощенія и оставленія грѣховъ и прегрѣшеній нашихъ у Господа просимъ».

Теперь посмотримъ, на какомъ языкѣ молятся сектанты. Я вынулъ имѣвшійся у меня подъ руками сборникъ сектантскихъ пѣсно-пѣній, и открывъ его, просилъ объяснить мнѣ стихотвореніе: «Я памятникъ въ себѣ самомъ воздвигъ нерукотворный». Я попросилъ сектантовъ пояснить, про какой памятникъ здѣсь говорится. Они, видимо непонимая, просили меня прочесть стихотвореніе и разъ, и два, что я охотно исполнилъ. Они по прежнему недоумѣвали и наконецъ отвѣтили, что подобные стихи поются ими не для молитвы, а только для поученія. «Странно, сказалъ я имъ, какое это наученіе, когда читаешь и ни слова не понимаешь». Сектанты молчали. Тогда я поспѣшилъ продолжить прерванную бесѣду, но сектанты отвѣтили, что они уже все высказали и говорить больше не будутъ. Пришлось обратиться къ православнымъ съ заключительнымъ словомъ, гдѣ я постарался выяснить, что сами сектанты не знаютъ, почему они отвергли поклоненіе святыхъ. Было уже поздно и я предложилъ народу прочесть въ заключеніе молитву «Достойно есть».

Послѣ этого я обратился къ православнымъ и объявилъ имъ, что въ слѣдующій воскресный день будетъ бесѣда. Сектанты подошли и уже миролюбивымъ тономъ стали просить, чтобы на слѣдующій разъ я имъ позволилъ пригласить на бесѣду «сторонняго человѣка», на что я далъ свое согласіе. Бесѣда была кончена, но народъ не

расходился, видимо желая продолженія ея: Я уже усталъ и поэтому предложилъ школьницамъ пропѣть изъ лепты «Пресвѣтлый Ангелъ мой Господень» и «гдѣ рай мой прекрасный». Нѣкоторымъ эти стихи были извѣстны и они охотно подтягивали за пѣвчими. Простившись съ народомъ, я вышелъ въ учительскую комнату. Въ школѣ поднялся невообразимый шумъ—это православные вступили въ бесѣду съ сектантами. Когда я вышелъ и хотѣлъ прислушаться къ ихъ разговору, то увидѣлъ, что здѣсь трудно что нибудь разобрать. Тогда я одѣлся и предложилъ народу разойтись. Было уже 12^{1/2} часовъ ночи. Когда я послѣ этого вышелъ приблизительно черезъ часъ, то на улицѣ гдѣ-то вдали слышенъ былъ споръ. Кто-то изъ православныхъ усиленно старался допросить сектанта, про какой это они поютъ памятникъ и почему на бесѣдѣ они этого не пояснили. Въ другомъ мѣстѣ женщина кому то рассказывала, какъ ея сосѣдка-сектантка ругала скотину и била своего мальчика, хотя раньше утверждала что она теперь въ крещеніи переродилась и въ сердцѣ своемъ не имѣетъ ни злобы, ни раздраженія. Боже мой! подумалъ я. Да развѣ это единичный случай! Войдите вы въ семью сектанта, поразсмотрите его жизнь и вы увидите, что это сплошное лицемѣріе, что это чаша, которая, по слову Спасителя, только со внѣ чиста и омыта, внутри же полна нечистоты и неправды.

Священникъ *Петръ Вишневскій.*

Сельское нищенство и борьба съ нимъ пастыря Церкви.

Тяжела доля нищаго, и особенно тяжела она для малыхъ дѣтей и беспомощныхъ стариковъ, которыхъ неволя заставляетъ надѣвать суму.

Для нищаго—ребенка не существуетъ беззаботнаго дѣтства, ему почти не доступны веселыя дѣтскія игры, развивающія духовныя и физическія силы человѣка. Въ то время, какъ другія дѣти беззаботно играютъ или сидятъ

въ тепломъ мѣстѣ, обездоленное дитя—нищій плетется не-смѣлою походкой отъ огня къ окну, изъ дома въ домъ, призывая людей къ себѣ на помощь. Не до веселья ребенку! Посмотрите сколько безысходнаго горя и вмѣстѣ зависти къ жизни обеспеченныхъ дѣтей выражаютъ глазки несчастнаго! Горе нищаго ребенка увеличивается еще болѣе отъ насмѣшекъ и побоевъ сытыхъ товарищей.

И вотъ, въ душѣ обездоленнаго дитяти, вслѣдъ за завистью, появляется чувство злобы на сытыхъ людей и желаніе отомстить имъ за обиды.... Падаетъ нравственно ребенокъ, и некому удержать его отъ паденія. Лучшія средства къ воспитанію—школа и трудовая крестьянская жизнь—не доступны ему. У голоднаго нищаго нѣтъ времени и одежды, нужныхъ для обученія въ школѣ.

Съ десяти лѣтъ крестьянскія дѣти начинаютъ знакомиться со радостями и невзгодами трудовой крестьянской жизни, а въ пятнадцать лѣтъ они становятся хорошими работниками.

„Нищій съ дѣтства“ не приучался къ хорошему дѣлу; не испыталъ онъ удовольствій отъ здороваго труда, а потому не любитъ труда. Вслѣдствіе этого, рѣдко кто изъ „нищихъ съ дѣтства“ выбивается на торную дорогу и становится дѣльнымъ человѣкомъ въ пору зрѣлости, большинство же продолжаетъ заниматься нищенствомъ цѣлую жизнь. Но собирать милостыню въ зрѣломъ возрастѣ гораздо труднѣе. Дѣло въ томъ, что взрослому нищему приходится часто получать отказы въ милостынѣ и слышать упреки въ лѣни. Что же остается дѣлать такому человѣку? Работать нищій не приученъ; отказы въ кускѣ хлѣба и упреки надоѣдаютъ ему; злобное чувство противъ людей, привитое въ дѣтствѣ, укрѣпляется.

Вотъ и начинается несчастный добиваться сытой жизни незаконными путями: воровствомъ, притворствомъ, уродованіемъ себя и даже уголовными преступленіями.

Такимъ образомъ, изъ ребенка, забитаго нуждой, выросъ человекъ, не способный къ труду и опасный для общества. Что же можетъ быть впереди у такого человека?—Тюрьма, беспомощная старость и смерть подъ заборомъ. Незавидная будущность!

А все виновата нужда. Нужда портитъ ребенка, нужда надѣваетъ суму на старика. Поставьте нищаго ребенка въ другія условія: избавьте его отъ необходимости надѣвать суму, приучайте къ работѣ,—и изъ него выйдетъ полезный членъ общества.

Кто же можетъ и какъ осуществить эту задачу?— Намъ думается, что осуществить ее можетъ пастырь Церкви при помощи попечительства (разумѣю церковное попечительство). Пусть пастырь Церкви произведетъ сборъ со своихъ прихожанъ въ пользу мѣстныхъ нищихъ; собрать можно хлѣбомъ, одеждой, овощами, деньгами и т. д. Собранное въ пользу нищихъ священникъ, при участіи попечительства, распредѣляетъ между бѣднѣйшими и беспомощными нищими, стариками и дѣтьми. Благодаря сбору, десятокъ несчастныхъ стариковъ и дѣтей будутъ избавлены отъ необходимости надѣвать суму. А мнѣ думается, что немного болѣе десятка придется несчастныхъ на средній приходъ. По крайней мѣрѣ, по статистическимъ даннымъ, собраннымъ волостными правленіями, на нашу волость въ двадцать три общества приходится девяносто человекъ (т. е. почти по четыре человека на общество), не способныхъ къ работамъ и ничѣмъ не обезпеченныхъ ¹⁾. Прибавимъ къ этому на каждое село шесть—семь человекъ дѣтей до 13-лѣтняго возраста (въ 13 лѣтъ можно мальчика или дѣвочку приучать къ работѣ),—и на каждое село придется десять человекъ нищихъ стариковъ и дѣтей. Неужели среднее село [въ 700 мужскихъ душъ] не въ силахъ прокормить десять

¹⁾ При собираніи свѣдѣній о нищихъ правленія принимали во вниманіе только людей старыхъ и увѣчныхъ.

человѣкъ?— Не думаемъ, потому что крестьянинъ отзывчивъ на нужды беспомощныхъ людей.

Конечно, въ заботахъ о дѣтяхъ, попечительство не должно ограничиваться матеріальнымъ обезпеченіемъ ихъ,— оно не менѣе должно заботиться и о духовномъ развитіи нищихъ-дѣтей, о школьномъ образованіи, о пріученіи нищихъ-дѣтей къ честному труду [занятію земледѣліемъ и различными ремеслами: столярнымъ, токарнымъ, сапожнымъ и т. д.].

Матеріальное обезпеченіе, школьное образованіе и привычка къ честному труду могутъ выработать изъ нищаго ребенка полезнаго члена общества.

Дѣло, какъ видите, хорошее: вытащить изъ грязи человѣка— большая заслуга. Почему бы не приняться за это дѣло пастырямъ Церкви?...

По вопросу объ обезпеченіи нищихъ—стариковъ и дѣтей, мнѣ приходилось бесѣдовать съ нѣкоторыми священниками, и вотъ что возражали они: въ этомъ дѣлѣ возможны злоупотребленія, такъ какъ на готовый кусокъ найдется больше претендентовъ, а потомъ есть такіе бѣдные приходы, въ которыхъ нищихъ почти на половину, и, значить, обезпечить несчастныхъ не возможно.

Намъ кажется, что объ указанныхъ злоупотребленіяхъ не можетъ быть рѣчи, потому что попечительство, состоящее изъ мѣстныхъ крестьянъ, знаетъ прекрасно матеріальное положеніе односельчанъ и не дастъ помощи, кому не слѣдуетъ.— Второе возраженіе подѣльнѣе. Дѣйствительно, есть бѣдные приходы, въ которыхъ трудно и даже не возможно обезпечить нищихъ—стариковъ и дѣтей, но ихъ десятокъ на епархію. Слѣдуетъ ли отсюда, что въ остальныхъ приходахъ, гдѣ есть возможность облегчить положеніе несчастныхъ, пастыри не должны заняться такимъ добрымъ дѣломъ?— Подумайте сами! (Симб. еп. в., 1903 г., № 12).

Архіерейскія служенія,

Въ недѣлю 13-ю по Пятидесятницѣ, 24 августа, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владимиръ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій, изволилъ совершить божественную литургію въ крестовой церкви въ сослуженіи Ключаря Собора, свящ. П. Обновленскаго и іеромонаха Ермолая. Во время литургіи рукоположены: діаконъ Пятигорскаго Собора В. Сасыкинъ во священника, а окончившій курсъ Ардонской Семинаріи В. Жидковъ во діаконъ.

Въ день войскового праздника, 25 августа, Преосвященнѣйшій владыка изволилъ совершить божественную литургію въ Кааедральномъ соборѣ въ сослуженіи о. о. протоіеревъ Г. Максимова и К. Александрова, священниковъ: П. Обновленскаго, А. Малиновскаго, І. Трофимова, І. Полянскаго и В. Сасыкина и іеромонаха Ермолая.

Въ день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, 29 августа, Преосвященнѣйшій Архипастырь совершилъ божественную литургію въ Михаило-Архангельской церкви г. Грознаго, а наканунѣ этого дня въ той-же церкви всенощное бдѣніе. Сослужащими были: Настоятель Грозненскаго Собора, протоіерей І. Самадовъ, Настоятель Дербентскаго Собора свящ. В. Орлинскій, сопровождавшій Владыку Ключарь Кааедральнаго Собора, свящ. П. Обновленскій и мѣстный свящ. П. Никольскій. Во время литургіи свящ. В. Орлинскій возведенъ въ санъ протоіерея. По окончаніи литургіи, въ сослуженіи прибывшаго градскаго духовенства, Владыка совершилъ панихиду по въ Бозѣ почившемъ Императорамъ Александрѣ II и Александрѣ III и православнымъ воинамъ. Предъ панихидою Владыка произнесъ слово о великомъ значеніи молитвы за умершихъ. Въ тотъ же день Владыка слушалъ всенощное бдѣніе въ Грозненской станичной церкви; во время всенощной изволилъ выходить на величаніе Св. Благовѣрному Князю

Александрѣ Невскому, а по окончаніи ея произнесъ слово о необходимости и возможности хранить православную вѣру и соблюдать уставы Св. Православной церкви всѣмъ людямъ, къ какому бы званію они не принадлежали.

30 августа Преосвященнѣйшій Архипастырѣ прибылъ въ г. Темиръ-Ханъ-Шуру. На встрѣчу Владыки собрались граждане вмѣстѣ съ г. военнымъ губернаторомъ, генераломъ, Тихоновымъ. Принявъ хлѣбъ-соль отъ городского головы, Владыка прослѣдовалъ въ храмъ. Послѣ обычной встрѣчи началась всенощная, во время которой Его Преосвященство изволилъ выходить на литію и полиелей и помазывать вѣрующихъ освященнымъ елеемъ. На другой день, 31 августа, Преосвященный Архипастырѣ совершилъ въ той же церкви божественную литургію въ сослуженіи Ключаря Каѳедральнаго Собора, свящ. П. Обновленскаго, Законоучителя реального училища о. Л. Моралевича и мѣстныхъ священниковъ о. Теодора Георгіевскаго и о. В. Сухачева. По окончаніи литургіи Владыка произнесъ слово и преподать всѣмъ свое Архипастырское благословеніе.

Въ недѣлю 15-ю по Пятидесятницѣ, 7 сентября, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ домово́й церкви въ сослуженіи Инспектора женскаго Епархіальнаго училища о. І. Трофимова и эконома архіерейскаго дома о. іеромонаха Ермолая.

8 сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, Преосвященный Владыка совершилъ божественную литургію въ Рождество-Богородичной осетинской г. Владикавказска церкви; по окончаніи литургіи Владка произнесъ слово о значеніи праздника и совершилъ молебное пѣніе. Сослужащими были: Настоятель мѣстной церкви о. протоіерей А. Гатуевъ и священники: о. П. Обновленскій, о. І. Орѣховъ и о. І. Полянскій.

По поводу распространения въ народѣ не церковной молитвы Господу Иисусу *)

Въ послѣднее время появилась въ многихъ спискахъ молитва къ Господу Иисусу въ предупрежденіе отъ какихъ то грозящихъ якобы всѣмъ народамъ бѣдствій и напастей. Молитва эта читается такъ: „Госпади Иисусе Христе! Тебѣ молимся, Святый Боже, помилуй мя и вся люди Твоя. Очисти насъ отъ грѣховъ ради пречистой крови Твоей, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. О, Иисусе Христе! Тебѣ молимся, Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ и вся люди Твоя. Прости намъ согрѣшенія наша, избави насъ отъ вѣчныя муки ради пречистой крови Твоей, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“. Въ концѣ молитвы прибавлено наставленіе: „Кто эту молитву въ продолженіе 9 дней будетъ читать и 9 лицамъ пошлетъ каждый день по одной молитвѣ, уже послѣ 9 дней желаніе его будетъ исполнено. Во время литургіи въ Іерусалимѣ былъ слышенъ гласъ: накажу всѣ народы! А кто эту молитву будетъ читать, спасенъ будетъ отъ всѣхъ бѣдствій и напастей“.

Такова эта молитва, и таковы будто бы обстоятельства ея происхожденія. Нельзя не видѣть и изъ самаго содержанія молитвы, и изъ обстоятельствъ ея происхожденія, что все здѣсь разсчитано на простодушіе и дѣтскую довѣрчивость нашихъ православныхъ христіанъ: тутъ и гласъ съ неба въ храмѣ Іерусалимскомъ; тутъ и таинственное появленіе молитвы; тутъ, наконецъ и загадочные приемы распространенія ея съ обѣщаніемъ исполненія *желанія* или избавленія отъ *всѣхъ бѣдствій и напастей*. Все здѣсь разсчитано на то, чтобы возбудить притренинное ожиданіе страшнаго времени и страшнаго бѣдствія. И, говорятъ, не мало фактовъ, свидѣтельствующихъ, что не только люди простодушные, но и весьма интеллигентные, подъ влияніемъ этихъ угрозъ съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, принимались распространять эту молитву среди своихъ знакомыхъ и не-

*) Перепечатаваемъ съ сокращеніями статью изъ Костр. Еп. Вѣд. въ виду того, что и въ Владикавказской епархіи рассылаются, какъ слышно, подобныя молитвы.

знакомыхъ. Нѣкоторые же, болѣе благоразумные, обращались къ своимъ духовнымъ отцамъ и получали надлежащее разъясненіе. Нашъ вопросъ: откуда вы взяли эту молитву?—слышался отвѣтъ, что она «прислана изъ Петербурга» при чемъ указывалось имя досточтимого православнаго пастыря о Іоанна Кронштадтскаго.

Замѣтимъ прежде всего, что подобной молитвы нѣтъ ни въ какихъ молитвеннымъ и ни въ какихъ церковныхъ книгахъ. Слѣдовательно объ этой молитвѣ святая Церковь, наша руководительница къ спасенію, не вѣдаетъ. Молитва эта вымышленная и принадлежит кому-нибудь изъ разсчитывающихъ на довѣрчивость простыхъ людей въ цѣляхъ какого-либо обмана. Молитва, подобная изложенной, встрѣчается правда, въ запрещенной рукописи подъ заглавіемъ „Сонъ Пресвятой Богородицы“; но эту молитву церковь наша отвергаетъ, какъ вымышленную и невѣжественную и вовсе не церковной головой, таковою же, несомнѣнно, происхожденіе и вновь появившейся молитвы. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно обратить вниманіе на обстоятельства появленія ея.

Во время литургіи въ Іерусалимѣ былъ слышенъ гласъ: накажемъ всѣхъ паробы, а кто эту молитву будетъ читать, спасенъ будетъ отъ всѣхъ бѣдъ и напастей.

Вотъ первое обстоятельство. Оно а) не обозначаетъ съ точностію времени, какого именно числа мѣсяца и года слышенъ былъ этотъ голосъ; б) оно совершенно умалчиваетъ, кто именно совершалъ литургію въ этотъ день; в) оно совершенно опускаетъ изъ виду и даже намѣренно не упоминаетъ ни о патріархѣ Іерусалимскомъ, ни о комъ-либо изъ властей духовныхъ, которымъ ближе всего и лучше всего можно было слышать подобный гласъ и донести о немъ, кому слѣдуетъ. Въдѣ такія важныя событія, если бы они дѣйствительно были, не могли быть оставлены безъ вниманія, и патріархъ самъ для своей церкви долженъ бы былъ составить подробный актъ такого необыкновеннаго событія, подобно тому какъ нѣкогда въ IV вѣкѣ св. Кириллъ Іерусалимскій оставилъ подобное описаніе знаменія креста, видѣннаго надъ Голгофою *).

*) Воспоминаніе объ этомъ явленіи креста празднуется православною Церковью 7 мая.

милъ бы и всѣхъ другихъ православныхъ патріарховъ и нашъ Святейшій Синодъ. И тогда патріархи пригласили бы всѣхъ православныхъ христіанъ, не къ списыванію такой молитвы, какая теперь ходитъ по рукамъ, а къ покаянію и сокрушенію, къ плачу и рыданію.

Дальше второе обстоятельство: на какомъ языкѣ произнесены были эти слова? Объ этомъ опять умолчено. Если они произнесены на русскомъ языкѣ, то какъ это могло быть, когда они касаются всѣхъ народовъ? Много ли русскихъ бываетъ въ Иерусалимѣ? И для всѣхъ ли молящихся въ Иерусалимскомъ храмѣ понятны эти русскія слова? Какъ же бы эти слова достигли своей цѣли, если бы они оставались для весьма многихъ народовъ вовсе непонятными и понятными были бы однимъ только намъ — русскимъ? Развѣ мы — весь міръ? И развѣ милосердіе Господа, вразумляющаго грѣшныхъ страшнымъ своимъ предрѣченіемъ, ограничивается только попеченіемъ о насъ — русскихъ?

Третье обстоятельство: совершенно непостижимымъ представляется появленіе самой молитвы. Слышенъ былъ только голосъ съ угрозою наказать всѣ народы, съ указаніемъ на какую-то молитву и съ обѣщаніемъ — кто будетъ читать ее, спасенъ будетъ отъ всѣхъ бѣдствій и напастей. Но совершенно умолчено, какъ она явилась, — составилъ ли кто ее прежде, чѣмъ услышаны были эти слова, или она явилась какимъ-либо инымъ образомъ, и въ послѣднемъ случаѣ, кто первый замѣтилъ, взялъ ее, кто первый прочиталъ и заявилъ о ней. Новая таинственность, поражающая легковѣріе простодушныхъ.

Теперь обратимся къ главному, къ словамъ, слышаннымъ въ храмѣ Иерусалимскомъ, и къ содержанію самой молитвы.

Былъ слышенъ гласъ: накажу всѣ народы, а кто эту молитву будетъ читать, спасенъ будетъ отъ всѣхъ бѣдствій и напастей,

Тяжелое время переживаютъ всѣ народы и въ частности наше отечество. и въ мірѣ физическомъ, и въ мірѣ нравственномъ происходятъ необыкновенныя явленія: страшныя землетрясенія, сопровождающія разрушеніемъ цѣлыхъ городовъ и гибелью многихъ тысячъ людей, плохіе урожаи и дороговизна хлѣба, застои въ торговлѣ, повсюдныя волненія въ учебныхъ заведеніяхъ и на фабрикахъ и происходящее отъ этихъ волненій оскуденіе рабочихъ и въ концѣ-концовъ вра-

вѣръ и всемогущимъ Господомъ и прасимъ у Него пощадить себя; ждебныя отношенія среди народовъ, — все это лежитъ тяжѣлымъ камнемъ на душѣ нашего мирнаго, простосердечнаго, преданнаго своему Государю и вѣрующаго всею сердцемъ въ Господа народа. Съ покорностію волю Божіей, съ полною довѣренностію къ заботливости Государя Императора ждегъ онъ будущаго и, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, говоритъ: Его святая воля да будетъ! Въ этой непоколебимой твердости духа и преданности волю Божіей и своему возлюбленному Монарху — залогъ его мира и надежда на благополучный выходъ изъ всѣхъ скорбей и бѣдствій. Съ этой непоколебимой твердостью и преданностію онъ въ историческомъ своемъ бытіи перенесъ тысячи скорбей и бѣдствій, не падая подъ ними, не отступая отъ Господа, не измѣняя царю, не унывая духомъ. Теперь хотятъ возмутить эту преданность и непоколебимость какими-то застрашиваніями, какими-то ни на чемъ не основанными предреченіями.

Но допустимъ, что точно постигнетъ насъ и все народы страшное бѣдствіе. Чѣмъ же намъ приготовиться встрѣтить это бѣдствіе? Чѣмъ спастись отъ него?

Какъ ни печально это, но муть примѣръ язычниковъ послужить урокомъ для насъ — христіанъ, съ какими чувствами мы должны встрѣчать грядущій на насъ гнѣвъ Божій. Когда грозило истинное бѣдствіе и совершенная погибель Ниневіи, огромнѣйшей столицѣ всемірнаго некогда царства Ассирійскаго, — тогда Господь послалъ въ Ниневію пророка Божія Іону проповѣдывать покаяніе. И вотъ ходитъ пророкъ Божій по городу и говоритъ: еще сорокъ дней, и Ниневія будетъ разрушена (Іона 3). Вотъ истинное предостереженіе Божіе. И смотрите, что было дальше: и повѣрили Ниневитяне Богу, и объявили постъ, и одѣлись въ вретиче. Вотъ большого изъ нихъ до малаго. Это слово дошло до царя Ниневіи, и онъ всталъ съ престола своего, и снялъ съ себя царское облаченіе и одѣлся въ вретиче, и сѣлъ на пепелъ. И повелѣлъ провозгласить и сказать въ Ниневіи отъ имени царя и вельможъ его, чтобы ни люди, ни скотъ, ни волы, ни овцы ничего не ѣли, не ходили на пастбище и воды не пили, и чтобы покрыты были вретичемъ люди и скотъ, вѣрнѣе вопіяли къ Богу и чтобы каждый обратился отъ злого пути своего и хотъ насилія рукъ своихъ (Іо-

на 3, 4—9). И такъ если язычники понимали, что для умолюбленія Бога потребны постъ, сокрушеніе и оставленіе грѣховъ, то какъ же теперь мы не можемъ понять этого? Какъ же намъ теперь толкують, что достаточно въ продолженіе 9 дней читать какую-то молитву, достаточно передать ее девяти человѣкамъ, чтобы быть спасеннымъ отъ всѣхъ бѣдствій и напастей, или чтобы исполнилось наше желаніе?..

Что касается содержанія самой молитвы, то, если разбирать отдѣльныя ея выраженія, они пожалуй не лишены правильнаго смысла и значенія, но поставленныя вмѣстѣ, они явно противорѣчатъ православному ученію. Прежде всего слова, заимствованныя изъ трисвятой пѣсни: „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, Полюбуй насъ“, относятся здѣсь только къ Лицу Господа Иисуса Христа, между тѣмъ, по вразуму православной церкви, они относятся ко всѣмъ тремъ Лицамъ Пресвятой Троицы. Это вразуміе святой церкви съ особенною ясностію выражено въ стихирѣ на день Пятидесятницы: „Придите люди, Трїипостасному Божеству поклонимся.. Ему же повланяющесе вси глаголемъ: Святый Боже, вся содѣявый Сыномъ, содѣйствомъ Святаго Духа; Святый Крѣпкій, Имже Отца познахомъ, и Духъ Святый приде въ миръ; Святый Безсмертный, утѣшительный Душе, огъ Отца исходяй и въ Сынѣ почивай“. Очевидно, составитель молитвы, совершенно неправильно относя эти слова только къ Иисусу Христу, обнаруживаетъ полное непониманіе православнаго вѣроученія.

Дальнѣйшія слова молитвы: „Очисти насъ отъ грѣховъ ради Твоей крови, и прости намъ согрѣшенія наша ради пречистой и пресвятой крови“, слишкомъ отзываются духомъ пашковщины или штунды. Не такъ молится православная церковь. Взгляните въ книжку, въ коей заключается молебное пѣніе во время губительнаго повѣтрія и смертноносныхъ извызовъ, увидите въ этомъ молебномъ пѣніи (а) то, что оно совершается отъ всѣхъ православныхъ христіанъ, пораженныхъ бѣдствіемъ, потому что общественное бѣдствіе непременно всѣхъ соединяетъ воедино, всѣхъ и приравниваетъ, всѣхъ заставляетъ одинаково почувствовать и свою грѣховность предъ Богомъ, и свою безпомощность при постигшемъ бѣдствіи (б) то, что всѣ мы прежде всего гваемся въ нашихъ грѣхахъ и беззаконіяхъ, исповѣдуемъ ихъ предъ всеправед-

вымъ и всемогущимъ Господомъ и просимъ у Него пощады себѣ; в) то, что мы, сознавая особенно во время бѣдствій свою грѣховность и виновность предъ Богомъ, обращаемся со всеусердною молитвою и къ Пресвятой Богородицѣ, и къ святымъ ангеламъ и архангеламъ, чтобы они умолили Господа помиловать насъ, грѣшныхъ и недостойныхъ. То ли мы видимъ въ той молитвѣ, которая ходитъ по рукамъ и разсылается повсюду? Совсѣмъ нѣтъ. Это — не сокрушенная молитва кающагося грѣшника, а какая-то дерзкая рѣчь къ Господу распятому на крестѣ. О покаянии и сокрушеніи сердечномъ здѣсь нѣтъ и помину, какъ будто бы самая пречистая кровь, пролитая за насъ, обязываетъ Господа миловать насъ, когда мы грѣшимъ и косящемъ во грѣхахъ. Не слишкомъ ли это много для грѣшника? И не будетъ ли служить самая пречистая кровь Христа поводомъ къ косянію въ нашихъ грѣхахъ, къ нераскаянности нашей? Господь, точно, пролилъ Свою пречистую кровь за насъ, и Его кровь, точно, служить очищеніемъ нашихъ грѣховъ, но — тогда, когда мы сами каемся во грѣхахъ, исповѣдуемъ ихъ предъ Нимъ и сокрушаемся въ нихъ. Въ противномъ случаѣ она послужитъ для насъ только въ судъ и осужденіе. Не упомянуто въ молитвѣ и о заступленіи Божіей Матери и святыхъ Божіихъ, къ ходатайству которыхъ, въ сознаниіи своего недостойнства предъ Господомъ, такъ любить обращаться православный русскій народъ.

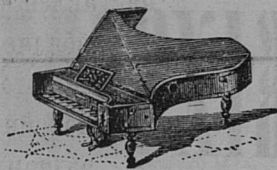
Обратимся, наконецъ, къ тѣмъ приемамъ, которые рекомендуются при этой молитвѣ для избавленія отъ бѣдствій. Нужно, видите ли, эту молитву, во-первыхъ, читать въ продолженіе 9 дней; во-вторыхъ передать 9 человекамъ въ каждый день по одной молитвѣ, и тогда желаніе его будетъ исполнено. Тутъ опять какой-то сумбуръ. Передать *девяти* *человѣкамъ* — почему не троемъ, пятерымъ или почему не 15, не 20? Почему спасительна сила молитвы тогда, когда она читается въ теченіе 9 дней и передается только 9 человекамъ? А главное, почему не сказано передать тотчасъ священнику или духовному лицу? Почему о пастыряхъ церкви, которые должны быть ближайшими руководителями въ дѣлѣ молитвы, не упоминается? .

Что же такое — вся эта молитва, со всѣми сопровождающими обстоятельствами, со всѣми приемами для ея распространенія?

Молитва эта или плод издѣвательства надъ религіознымъ чувствомъ или плодъ шарлатанства, разсчитывающаго на легковѣріе и малообразованность нашего народа. Тутъ видна преступная цѣль — возмутить душевный миръ нашего преданнаго Государю Императору и всѣмъ сердцемъ вѣрующаго въ Бога простого народа, Привести его въ уныніе и отчаяніе, чтобы затѣмъ увлечь его къ какому-нибудь противозаконному дѣлу. Очевидно, понадобилось кому-то, чтобы православный народъ не отъ пастырей первыи получалъ вразумленія и наставленія, а другъ отъ друга, подъ видомъ какой-то таинственности и каббалистики... Тяжелую отвѣтственность принимаютъ на себя всѣ тѣ, которые, вмѣсто того, чтобы всецѣло предать себя Господу Богу, спокойно вѣрою и упованіемъ на Бога ожидать грядущаго, вѣрятъ разному вздору, входятъ сами во грѣхъ и другихъ вводятъ въ заблужденіе, съ усердіемъ занимаясь распространеніемъ невѣжественной молитвы и вводи въ смущеніе легковѣрныхъ.

Музыкальный магазинъ Ив. Ив. Локетуръ

въ Г. Владикавказъ Александровскій просп. домъ Гаджіева.

Имѣется всегда большой выборъ разныхъ музыкальныхъ инструментовъ, какъ то: скрипокъ, гитаръ, мандолинъ, балалаекъ, флейтъ, каларнетовъ, корнетовъ, и т. д. и всё принадлежности къ инструментамъ.

ВСЕГДА СВѢЖІЯ СТРУНЫ.

Граммофонъ всѣхъ типовъ и громадный выборъ пластинокъ.

Обмѣхъ старыхъ лембрахъ на концертныя.

Продажа и прокатъ піанино и фистармоній.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.

Абонементъ на ноты.

Гг. иногороднимъ высылаются по желанію наложеннымъ платежемъ.

Допускается разсрочка платежа.

СОДЕРЖАНИЕ: **Часть официальная.** 1) Отчетъ Высочайше утвержд. Комитета по сооружеию Храма у подножия Балканъ. 2) Отъ Владикавказскаго Училища. Совѣта. 3) Отъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. 4) О переѣнахъ по службѣ. **Часть неофициальная.** 1) Въ Саровъ къ о. Серафиму. 2) Собесѣдованіе съ сектантами-штундистами въ ст. Урѣхской. 3) Сельское нищенство и борьба съ нимъ пастыря церкви. 4) Архіерейскія служенія. 5) По поводу распр. въ народѣ не церковной молитвы Господу Іисусу. 6) Объявленія.

Редакторъ неофиц. части преподаватель
духовнаго училища В. Леонидовъ.